79003_2557008

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
№ 307-ЭС26-936 (1)

г. Москва Дело № А13-5681/2023

14 сентября 2026 г.

резолютивная часть определения объявлена 31 августа 2026 г.
полный текст определения изготовлен 14 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Россети Северо-Запад» на определение Арбитражного суда Вологодской области от 10 марта 2025 г., постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 ноября 2025 г. по делу № А13-5681/2023.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Энерготранзит Альфа» Сулейманов Заур Магомедович, а также представители:

публичного акционерного общества «Россети Северо-Запад» – Штокайло Ю.В. (по доверенности от 25 ноября 2024 г.), Нестерова Е.В. (по доверенности от 9 февраля 2026 г.), Михеев И.Р. (по доверенности от 1 июля 2025 г.), Изотова А.В. (по доверенности от 14 января 2025 г.);

закрытого акционерного общества «Вологодский подшипниковый завод» – Пантин Е.В. (по доверенности от 26 августа 2026 г.).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Энерготранзит Альфа» и представителей

публичного акционерного общества «Россети Северо-Запад», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя закрытого акционерного общества «Вологодский подшипниковый завод», просившего в удовлетворении кассационной жалобы отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Энерготранзит Альфа» (далее – общество) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок по зачету встречных денежных требований общества и закрытого акционерного общества «Вологодский подшипниковый завод» (далее – завод) на 8 694 035 рублей 54 копейки и о применении последствий их недействительности.

Определением Арбитражного суда Вологодской области от 10 марта 2025 г. в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2025 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 25 ноября 2025 г. определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Публичное акционерное общество «Россети Северо-Запад» (мажоритарный кредитор, далее – компания) обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить указанные судебные акты, направить спор на новое рассмотрение.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом поддержал правовую позицию компании. Завод в отзыве на кассационную жалобу возражал против доводов компании.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2026 г. кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях конкурного управляющего обществом и представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество являлось территориальной сетевой организацией, оказывающей услуги по передаче электроэнергии на территории Вологодской области. В целях исполнения обязательств перед потребителями, включая завод, общество заключило договоры со смежными сетевыми организациями – компанией, публичным акционерным обществом «Россети», обществом с ограниченной ответственностью «Газпромэнерго». В спорный период на территории Вологодской области оплата услуг по передаче электроэнергии осуществлялась по экономической модели «котел снизу»,

согласно которой потребитель оплачивал услуги той сетевой организации, к сетям которой он технологически присоединен, по единому котловому тарифу. В свою очередь, получатель тарифной выручки от потребителя обязан был перераспределять ее вышестоящей сетевой организации по индивидуальным тарифам.

Завод как потребитель, присоединенный к сетям общества, в рамках договора на оказание услуг по передаче электроэнергии от 18 июня 2010 г., обязан был вносить обществу плату за оказанные услуги, подлежащую дальнейшему перераспределению.

Однако общество уведомлениями, направленными в период с 14 июля 2020 г. по 22 декабря 2022 г., заявило о зачете его требований к заводу по договору об оказании услуг по передаче электрической энергии против требований завода к обществу по договорам аренды и по договору управления многоквартирным домом.

Всего в соответствии с заявлениями о зачете прекращены взаимные обязательства общества и завода на 8 694 035 рублей 54 копейки.

До этого, 4 декабря 2018 г. компания, задолженность перед который составляла более 110 млн рублей, обращалась в суд с заявлением о банкротстве общества (дело № А13-20052/2018). Определением суда первой инстанции от 7 марта 2019 г. производство по первому делу о банкротстве общества прекращено. Суд согласился с возражениями общества, которое ссылалось на то, что оно является субъектом естественной монополии и у него имеется имущество, указанное в пунктах 1 – 3 части 1 статьи 94 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229- ФЗ «Об исполнительном производстве», непосредственно не участвующее в монопольной деятельности по передаче электроэнергии, за счет которого могут быть удовлетворены требования компании.

В рамках настоящего дела 5 мая 2023 г. компания вновь обратилось в суд с заявлением о банкротстве общества. На момент обращения долг превысил 177 млн рублей.

Второе заявление о банкротстве принято к производству 17 мая 2023 г. Оно признано судом обоснованным. Процедура наблюдения в отношении общества введена 17 августа 2023 г., конкурсное производство открыто 19 января 2024 г.

В процедуре конкурсного производства конкурсный управляющий обществом оспорил упомянутые сделки по зачету.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды констатировали реальный характер встречных обязательств и их равноценность, в связи с чем пришли к выводу об отсутствии оснований для применения к спорным отношениям положений статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Суды указали, что лишь одна из оспариваемых сделок совершена в шестимесячный период предпочтительности, предусмотренный пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве. Отказывая в признании данной сделки недействительной, суды

сочли, что она, равно как и предшествующие сделки, совершены в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Доводы компании о необходимости определения периодов предпочтительности исходя из момента возбуждения первого дела о банкротстве (7 декабря 2018 г.) судами отклонены.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве независимо от наличия (доказанности) признаков причинения вреда гражданско-правовому сообществу кредиторов недействительными могут быть признаны сделки, в результате совершения которых требования отдельных кредиторов удовлетворяются предпочтительно перед требованиями других, препятствуя пропорциональному распределению конкурсной массы. В частности, по правилам о предпочтительности могут быть оспорены сделки по зачету взаимных требований (абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, последний абзац пункта 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). При этом проверке на предмет недействительности подлежат лишь те из них, которые были совершены в пределах шести месяцев до либо после возбуждения дела о банкротстве.

В рамках настоящего обособленного спора компания настаивала на том, что для завода упомянутый шестимесячный период следовало исчислять исходя из момента возбуждения первого дела о банкротстве общества.

В обоснование данной позиции, компания указывала на то, что в это время (4 декабря 2018 г.) общество уже находилось в состоянии объективного банкротства, оно не имело возможности произвести расчеты с независимыми кредиторами, основную часть которых составляли смежные сетевые организации. Впоследствии финансовое положение общества не только не улучшалось, а наоборот, имело место дальнейшее развитие кризисных явлений: происходило наращивание обязательств с одновременным снижением активов. Возражая против введения процедур банкротства в 2018 – 2019 годах, общество, как находит компания, действовало недобросовестно. Ссылаясь на наличие непрофильных активов, неиспользуемых для оказания услуг по передаче энергии, общество не могло не осознавать их явную недостаточность для погашения долгов перед независимыми кредиторами.

В силу пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

Это означает, что если утверждения компании соответствуют действительности, то для лиц, аффилированных с обществом, действия которого привели к изменению шестимесячного периода предпочтительности в худшую для независимых кредиторов сторону, этот период подлежал определению так, как он бы исчислялся при соблюдении обществом стандартов честного ведения бизнеса (в ситуации раскрытия им своего реального имущественного положения перед судом и кредиторами в первом деле о

банкротстве), то есть исходя из момента возбуждения первого дела о банкротстве.

Неверно определив предмет доказывания (часть 1 статьи 133 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), суды первой и апелляционной инстанций не установили имеющие значение для правильного разрешения спора обстоятельства, касающиеся аффилированности общества и завода, в том числе фактической, не оценили поведение общества, настаивающего на необходимости прекращения первого дела о банкротстве, на предмет добросовестности.

Суд округа эти недостатки не устранил.

Вывод судов о совершении оспариваемых сделок по зачету в рамках обычной хозяйственной деятельности судебная коллегия также считает ошибочным.

В условиях взаиморасчетов между сетевыми организациями за услуги по передаче электроэнергии по котловому методу с использованием экономической модели «котел снизу» котлодержатель, получая плату с потребителей, собирает необходимую валовую выручку всех сетевых организаций, входящих в «котел», и должен перераспределить ее между смежными сетевыми организациями посредством использования индивидуальных тарифов, обеспечивая тем самым поступление к каждой из таких смежных организаций валовой выручки, необходимой для покрытия ее производственных издержек и формирования прибыли (пункт 3 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178, пункты 49, 52 Методических указаний по расчету тарифов на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 6 августа 2004 г. № 20-э/2).

Действия находящегося в ситуации объективного банкротства котлодержателя, прекращающего требование к потребителю об оплате услуг по передаче электрической энергии зачетом до перераспределения относящейся к данному потребителю тарифной выручки между смежными сетевыми организациями, влекут за собой разбалансировку котлового метода расчетов. При осведомленности об этом обстоятельстве потребителя (в силу аффилированности с котлодержателем или иных причин) соответствующие сделки не могут быть квалифицированы как защищенные от оспаривания пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве (они, вопреки выводу судов, не являются совершенными в рамках обычной хозяйственной деятельности).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов как мажоритарного кредитора – компании, так и иных смежных сетевых организаций, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо проверить доводы об аффилированности общества и завода, оценить действия общества в рамках первого дела о банкротстве на предмет добросовестности, установить, выходили ли сделки по зачету за рамки обычной хозяйственной деятельности.

Руководствуясь статьями 291.11-291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Вологодской области от 10 марта 2025 г., постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 ноября 2025 г. по делу № А13-5681/2023 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Вологодской области.

Председательствующий судья И.В. Разумов

судья Н.А. Ксенофонтова

судья О.Ю. Шилохвост